

Христіанство въ Кіевской Руси при Ярополкѣ, братѣ Владиміра Святого.

Послѣ преданнаго началамъ языческой старины Святослава въ Кіевѣ опять наступилъ моментъ, благопріятный для христіанства. Сѣвшій на Кіевскомъ престолѣ старшій сынъ Святослава—Ярополкъ былъ человѣкъ молодой, вѣроятно, находившійся въ ранней молодости, въ отсутствіе изъ Кіева Святослава, нѣкоторое время подъ вліяніемъ своей бабки, христіанки—Ольги; по характеру своему это былъ, можно думать, юноша мягкій, благодушный ¹⁾ и даже нѣсколько слабохарактерный, способный легко поддаваться чужому вліянію ²⁾. Въ сторону христіанства въ такомъ случаѣ легко могла повліять на Ярополка жена его—плѣнная греческая монахиня. Возможность благотворнаго вліянія на Ярополка его жены—гречанки тѣмъ правдоподобнѣе, что исторически извѣстенъ рядъ случаевъ подобнаго воздѣйствія женъ—христіанокъ на своихъ мужей—князей языческихъ. По словамъ Іоакимовской лѣтописи, Ярополкъ былъ весьма расположенъ къ христіанамъ и покровительствовалъ имъ, чѣмъ заслужилъ враждебное отношеніе къ себѣ сильной языческой партіи въ Кіевѣ ³⁾.

Однако есть рядъ фактовъ, способныхъ склонить насъ къ принятію большаго, чѣмъ одно только расположеніе Ярополка къ христіанству.

¹⁾ См. выводы изъ лѣтописныхъ данныхъ преосв. Макарія Булгакова—см. 269—270 стр. 2 изд. ун.—„Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра Св.“, проф. В. Г. Ляскоронскаго „О мѣстоположеніи лѣтописнаго города Родни“. Ж. М. Н. П. 1904 г. юньск. кн. и отд.

²⁾ На это указываетъ неоднократно лѣтопись, говоря о вліяніи Свѣнелда и Блуда на него.

³⁾ Въ упом. 1 ч. 1 кн. Татищева стр. 37.

Мы замѣчаемъ въ Ярополкѣ несомнѣнное тяготѣніе къ Западной Европѣ. Такъ Западная лѣтопись „Lamberti Hersfeldensis Annales“ упоминаетъ о присутствіи пословъ отъ Руси съ дарами—очевидно, отъ Ярополка—въ Кведлинбургѣ, резиденціи императора Германскаго Оттона, въ 973 г.¹⁾

Затѣмъ наша Никоновская лѣтопись говоритъ о приходѣ въ Кіевъ къ Ярополку въ 979 г. (по лѣтописному, быть можетъ, нѣсколько неточному счету) пословъ изъ Рима отъ папы²⁾,

Оба эти извѣстія—отрывочны и случайны, но они за собою, думается, скрываютъ цѣлую, особую главу въ исторіи начального распространенія и утвержденія христіанства на Руси. Это явно бросающееся въ глаза стремленіе Ярополка на Западъ и сношенія его съ западными властелинами, по всей вѣроятности, стояли въ связи съ добрососѣдскими отношеніями Ярополка къ ближайшему западному сосѣду—Польскому князю Мѣшко или Мечиславу, жившему какъ разъ на перепутьи изъ Кіевской Руси въ Западную Европу. Какъ близкій сосѣдь Ярополка, Мечиславъ имѣлъ нужду въ его дружбѣ вслѣдствіе затруднительности своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ³⁾; съ другой же стороны онъ стоялъ обычно въ добрыхъ и при томъ ленныхъ отношеніяхъ къ Германскому императору⁴⁾, и поэтому скорѣе всего могъ явиться посредникомъ въ сношеніяхъ нашего Ярополка съ Западомъ. Возможность и вѣроятность подобныхъ сношеній Ярополка и Мѣшка косвенно подтверждается частыми столкновеніями и оживленными сношеніями Руси съ Польшей и родственными связями княжескихъ династій

¹⁾ См. „Scriptores rerum Germanicarum“ „Lamberti Hersfeldensis Annales“, изд. G. H. Perz, Hannoverae, 1843 г. стр. 19.

²⁾ Въ изд. Никоновской лѣтописи 1862 г. стр. 39. При враждѣ греческаго духовенства къ Риму и при господствѣ этого духовенства и его взглядовъ въ древней Руси, странно было-бы это и подобныя случайно уцѣлѣвшія извѣстія считать позднѣйшей выдумкой; наоборотъ изслѣдователи правильно утверждаютъ, что о сношеніяхъ съ Западомъ лѣтопись наша систематически замалчиваетъ. (Голубинскій, Коробка).

³⁾ См. напримѣръ, „первыя Славянскія монархіи на сѣверозападѣ“ Ѳ. И. Успенскаго, СПб., 1872 г., стр. 155 и др., „Очеркъ исторіи Польши“ М. Бобржинскаго, переводъ Н. П. Карѣева, т. 1 СПб. 1888 г., стр. 67—68 и др.

⁴⁾ Ibidem.

этихъ странъ, вслѣдъ затѣмъ при Владимірѣ Святѣмъ и Святѣмъ 1), имѣвшими, конечно, прецеденты, и въ частности войной Владиміра съ Польшей непосредственно за смертью Ярополка (по лѣтописи въ 981 г.) 2).

Принявъ самъ недавно—всего лишь въ 966 году крещеніе, польскій князь не только передалъ Руси „очередь“ въ принятіи христіанства 3), докатившагося съ Запада такимъ образомъ уже непосредственно до Руси, но и оказалъ, вѣроятно, и соотвѣтствующее воздѣйствіе на самого русскаго князя Ярополка—въ смыслѣ склоненія его къ христіанству; подобная допускаемая миссіонерская роль новообращеннаго польскаго князя по отношенію къ сосѣдней Руси стояла-бы въ полномъ согласіи съ общимъ характеромъ католической пропаганды 4). Въ данномъ случаѣ воздѣйствіе на Ярополка шло, впрочемъ, не только отъ Польскаго князя, но,—вѣроятно, черезъ его посредство,—по имѣющимся даннымъ,—и отъ Германскаго императора,—въ это время—въ лицѣ Оттона I и его преемниковъ—дѣятельно насаждавшаго христіанство среди Славянскихъ народовъ вообще и не могшаго не обратить вниманія на извѣстную ему со времени Ольги Русь,—а также со стороны Римскаго папы.

Нѣкоторое проникновеніе Ярополка заимствованными съ Запада христіанско-монархическими идеями можно видѣть въ приписываемомъ Длугошемъ Ярополку стремленіи расширить свою власть 5), сказавшемся въ извѣстной борьбѣ его съ братьями и временномъ установленіи имъ нѣкотораго единовластія на Руси; въ даномъ случаѣ нельзя не

1) См. въ изслѣдованіи проф. И. А. Линниченко „Взаимныя отношенія Руси съ Польшей до половины XIV ст.“, ч. I, Кіевъ, 1884 г., стр. 45—53 и др.

2) О торговыхъ сношеніяхъ Руси и Польши въ эту эпоху говорить еврейскій путешественникъ 2 половины X в. Ибрагимъ Ибн-Якубъ, см. въ 32 т. „Записокъ Имп. Акад. Наукъ“, Спб. 1879 г., приложение № 2 „Извѣстія Ал-Берки и др. о Руси и Славянахъ“, ч. I.

3) См. еоображенія Гулубинскаго по поводу крещенія, впрочемъ, уже Владиміра въ I ч. I т. „Исторіи Русской церкви“, во 2 изданіи стр. 156.

4) См. напримѣръ въ упом. изсл. Линниченко „Взаимныя отношенія Руси и Польши“, стр. 202.

5) См. напримѣръ въ „Разысканіяхъ“ Шахматова стр. 349, 353—354.

видѣть нѣкотораго подражанія Польшѣ и Чехіи того времени¹⁾.

Съ другой стороны изъ разсказа лѣтописи объ отношеніи Ярополка къ гибели его врага—брата Олега, при сравненіи съ описаніемъ гибели впослѣдствіи самого Ярополка и отношенія къ этому факту брата-же Владиміра, можно усматривать проникновеніе Ярополка практическими началами христіанской морали.

При наличности ряда прямыхъ и косвенныхъ указаній на связи Ярополка съ христіанскимъ Западомъ²⁾, мы не можемъ совершенно отрицательно отнестись къ разсказамъ западныхъ писателей—Петра Даміани, написавшаго житіе Св. Ромуальда около 1040 г., и интерполятора хроники Адемаровой—половины XII в.,—говорящихъ о первоначальномъ крещеніи Руси латинскими миссіонерами, но допускаемъ возможность связать ихъ съ эпохой Ярополка. За выключеніемъ сильнаго легендарнаго элемента, котораго исполнены эти сказанія, у перваго изъ нихъ, близкаго по времени къ данной эпохѣ, правдоподобно передаются главнѣйшія черты историческихъ событій времени Ярополка: убіеніе тогдашнимъ „королемъ“ Руси „(rex Russiae)“, который принялъ къ себѣ латинскаго миссіонера,—очевидно, самимъ Ярополкомъ—своего брата—въ данномъ случаѣ Олега; наличность у этого „короля“ другаго брата—конечно, Владиміра, котораго не трудно узнать въ словахъ сказанія о томъ, что онъ—„жилъ отдѣльно отъ короля“,—соотвѣтственно княженію его въ отдаленномъ Новгородѣ,—и „не хотѣлъ слушать словъ“ латинскаго миссіонера, что соотвѣтствуетъ извѣстной пре-

1) См. напримѣръ въ упом. кн. Линниченко „Взаимныя отношенія Руси и Польши“, стр. 84, прим.

2) Предположенія объ этихъ связяхъ Ярополка съ Западомъ и западнымъ христіанствомъ не уничтожаетъ лѣтописный разсказъ о приѣмѣ Владиміромъ Святымъ Нѣмецкихъ пословъ и сказанныя имъ при томъ слова: „Отці наши сего не прияли суть“ (въ упом. изд. Лаврентьевской лѣтописи стр. 83). Какъ будетъ видно ниже, посольства о вѣрѣ при Владимірѣ вообще носятъ легендарный характеръ, а слова Владиміра Святого, будто-бы сказанныя имъ латинско-нѣмецкимъ проповѣдникамъ-посламъ, явно носятъ слѣды позднѣйшаго греческаго вліянія и вставлены, очевидно, во второй половинѣ XI в. съ опредѣленной, распространенной тогда, антилатинской тенденціей.

данности Владиміра въ это время язычеству“¹⁾. При наличности другихъ соотвѣтственныхъ, упоминавшихся уже, данныхъ, подобное сказаніе, идущее съ Запада, трудно представлять какъ сплошную, рѣшительно не имѣющую никакой реальной подкладки, „*ria fraus*“; очевидно, это сказаніе соиздалось въ связи съ дѣйствительными событіями княженія Ярополка, стоявшаго близко къ Западной Европѣ. Видно, дѣятельныя сношенія и связи съ Западомъ Ярополка не были безрезультатны, но закончились его крещеніемъ отъ Западныхъ миссіонеровъ. При этомъ, вѣроятно же всего, Ярополкъ и поддерживавшая его партія Кіевлянъ плохо разбирались въ догматическо-обрядовыхъ разностяхъ церкви Западной отъ Восточной, къ тому-же еще и не раздѣлившись окончательно, а просто вошли въ духовную связь съ первой потому, что съ Западомъ въ это время поддерживались дѣятельныя сношенія, а противъ Византіи, послѣ войнъ Святослава, должно было существовать нѣкоторое предубѣжденіе на Руси.

Нужно думать, что крещеніе Ярополка отъ западныхъ миссіонеровъ было отмѣчено въ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописныхъ записяхъ, но исчезло отсюда во второй половинѣ XI вѣка вслѣдствіе усилившагося въ это время на Руси византійскаго вліянія,—уцѣлѣла изъ этой записи случайно лишь одна фраза въ „Никоновской лѣтописи“ о приходѣ къ Ярополку пословъ изъ Рима.

Въ числѣ этихъ пословъ, присланныхъ Римскимъ папой въ Кіевъ, былъ, вѣроятно, и епископъ (подобно тому, какъ посылался епископъ и раньше—къ Ольгѣ). По всей вѣроятности, крещеніе Ярополка произошло въ самомъ концѣ его княженія—за годъ приблизительно до его смерти—соотвѣтственно съ указаніемъ лѣтописи о времени прихода

¹⁾ См. „*Patrologiae cursus completus*“, series secunda, изд. I.—P. Migne, въ т. 144, 1853 г., „*S. Petri Damiani*“ t. 1, гл. 27—„*De Bonifacio martyre*“, 977—979 стр.; изъ русскихъ приведено у Голубинскаго въ 1 п. 1 т. его „Исторіи“, а также въ ст. „Доминиканецъ Яцекъ Одровонжъ, мнимый апостоль земли русской“ И. И. Малышевскаго въ „Тр. Кіев. Духовн. Ак.“ 1867 г. октябр. кн., у Д. Воронова—„О латинскихъ проповѣдникахъ на Руси Кіевской въ X и XI вв.“ въ 1 кн. „Чт. въ Истор. общ. Нестора Лѣтоп.“, въ 2 кн. этихъ-же „Чтеній“ Ф. Я. Фортинскаго „Крещеніе князя Владиміра и Руси по западнымъ извѣстіямъ“—и др.

пословъ изъ Рима и потому сколько-нибудь значительной роли въ жизни Кіевской Руси не имѣло.

Къ этому моменту кратковременнаго торжества польско-католическаго начала въ Кіевѣ естественнѣе всего отнести появленіе здѣсь—уцѣлѣвшаго доселѣ въ отрывкахъ—западно-христіанскаго богослужебнаго чина на славянскомъ языкѣ, написаннаго глаголическими письменами, по всей видимости, въ Польшѣ писцомъ—полякомъ¹⁾.

Самая наличность польско-католическаго глаголическаго богослужебнаго чина въ Кіевѣ есть одно изъ косвенныхъ доказательствъ вѣрности нашей мысли: именно, она говоритъ о существованіи момента господства польскаго католицизма въ Кіевѣ, а таковымъ только и могло быть правленіе Ярополка²⁾.

Попытка Ярополка утвердить христіанство на Руси вызвала сильное недовольство въ Кіевѣ, а также, вѣроятно, она-же, въ связи съ проникновеніемъ Ярополка заимствованными съ запада монархическими принципами, была ближайшимъ поводомъ бѣгства Владиміра изъ Новгорода къ Норманамъ за помощью для борьбы съ Ярополкомъ. Съ помощью язычниковъ Нормановъ язычникъ-Владиміръ изъ

¹⁾ См. въ „Вѣстникѣ Археологій и Исторіи“, выпускъ X. СІВ., 1898 г. ст. А. И. Соболевскаго—„Гдѣ написаны Кіевскіе глаголическіе отрывки“ и его-же ст. „Къ хронологіи древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятниковъ“—„извѣстія отд. русск. яз. и слав.“ 1906 г. т. XI, кн. 2; Соболевскій принимаетъ польское происхожденіе этихъ отрывковъ, относитъ его къ X—XI вв. и допускаетъ, что въ Палестину, гдѣ они найдены, они могли попасть именно изъ юго-западной Руси; время появленія вообще католическаго чина глаголическими письменами Соболевскій относитъ къ эпохѣ конца IX—X в.; Ягичъ относитъ появленіе его также къ концу IX в.—къ эпохѣ св. Меѳодія; на иной точкѣ зрѣнія стоитъ, напр., А. Михайловъ, относящій начало глаголическаго миссала не ранѣе XI в. (см. его „Къ вопросу о литературномъ наслѣдіи свв. Кирилла и Меѳодія въ глаголическомъ хорват. миссалахъ и бревіаріяхъ“, Варшава, 1904 года), но онъ базируется на довольно невѣрномъ основаніи, будто на Западѣ на различіе обрядовъ съ Востокомъ обратили вниманіе лишь съ XI вѣка (см. стр. 34),—въ дѣйствительности это произошло значительно раньше.

²⁾ Отнести это къ эпохѣ Святополка и Рейнберна труднѣе: глаголица въ Кіевѣ могла найти себѣ распространеніе лишь прежде утвержденія кириллицы, имѣвшаго мѣсто при Владимірѣ,—да и время тогда было такое, что вниманіе Святополка и его польскихъ друзей всецѣло поглощено было острой политической борьбой.

языческаго Новгорода предпринялъ большой походъ противъ зарождавшагося въ Кіевѣ христіанства и его идей, выступивъ на защиту старыхъ принциповъ-язычества, народовластія и особенности волостей. Такъ Норманы еще разъ сыграли роль могущественной антихристіанской силы, благодаря которой снова христіанство уступило силѣ язычества¹⁾.

Ярополкъ въ этой борьбѣ погибъ, а вмѣстѣ съ нимъ погибла и эта третья попытка утвержденія христіанства въ Кіевѣ, равно какъ и вторая попытка (послѣ времени Ольги) западнаго христіанства отнять Кіевъ у христіанства Греко-восточнаго, имѣвшаго историческія права на Кіевскую Русь уже хотя-бы въ силу давности перваго, хотя и слабого, проникновенія византійско-христіанскаго воздѣйствія на эту страну, съ тѣхъ поръ въ нѣкоторой степени все время не прерывавшагося. Ярополкъ погибъ вслѣдствіе—необъясняемой лѣтописью—своей политической слабости; однако въ лѣтописи же есть намеки, позволяющіе повѣрить свидѣтельству Іоакимовской лѣтописи, по которой эта слабость Ярополка явилась результатомъ противодѣйствія ему и измѣны со стороны Кіевской языческой партіи²⁾.

¹⁾ Такой именно роли „Варяговъ“—Нормановъ въ исторіи Руси X вѣка учать историческіе факты, окончательно убивающіе въ насъ вѣру въ легенду о томъ, будто Норманы были христіанизирующей струей въ Кіевѣ,—что, какъ мы видѣли, допускаютъ въ упом. работахъ Голубинскій, Малышевскій и др.

²⁾ Бѣгство Ярополка въ г. Родню и его тамъ сидѣніе при осадѣ отъ Владиміра мы полагаемъ, вопреки недавно высказанному мнѣнію проф. В. Ляскоронскимъ (см. „Ж. М. Н. Пр.“ 1904 г. іюньск. кн. „О мѣстоположеніи лѣтописнаго города Родни“), не движеніемъ въ область Древлянъ, но уходомъ именно на югъ: на югъ изъ Кіева удобнѣе были пути сообщенія, чѣмъ по землѣ Древлянской,—что было важно при быстротѣ бѣгства,—на югъ-же указываетъ и совѣтъ Ярополку Варяжка—бѣжать къ Печенѣгамъ,—очевидно, близъ живущимъ,—совѣтъ совершенно немыслимый для находившихся въ Древлянской землѣ, гдѣ скорѣе мы услышали-бы предложеніе бѣжать въ Польшу. Съ Ярополкомъ, вѣроятно, бѣжалъ, в латинскій епископъ со свитой; куда они затѣмъ дѣвались, намъ ничего неизвѣстно, но одна недавняя находка, быть можетъ, указываетъ слѣдъ бѣжавшаго на югъ отъ Владиміра Ярополка и латинскаго епископа. Это—найденный въ началѣ лѣта 1912 года въ Полтавской губерніи, близъ села Малая Перещенина, кладъ, очень цѣнный и древній. Хотя въ немъ, повидимому нѣтъ вещей эпохи болѣе поздней, чѣмъ VII в. (см. ст. „Рѣдкій кладъ“ въ „Новомъ Времени“ за 10 іюля 1912 года

Побѣдивъ Ярополка и погубивъ его, Владиміръ праздновалъ въ Кіевѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и побѣду язычества надъ христіанствомъ: скорѣе всего такой именно смыслъ имѣеть лѣтописный разсказъ, связывающій начало княженія Влади-

№ 13048), и высказана уже вскользь попытка ученаго отнести происхожденіе клада къ гуннамъ V—VI в.в. (см. „Ж. М. Н. Пр. 1912 г. дек. кн., ст. М. И. Ростовцева „Третій междунар. арх. конгрессъ въ Римѣ“) — однако, во-первыхъ, нѣкоторыя вещи изъ клада (и при томъ, кажется, въ значительномъ количествѣ) были расхищены при самой находкѣ, во-вторыхъ, слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на надпись, имѣющуюся на большомъ серебряномъ, вызолоченномъ блюдѣ съ монограммой Христа. Надпись эта, — что весьма важно, — сдѣлана на латинскомъ языкѣ, и гласитъ она слѣдующее: „ex antiquis renovatum est per paternum reverentiss s. episc. nostrum. Amen“. Блюдо, очень древнее, очевидно, было въ рукахъ какого-то латинскаго епископа (быть можетъ, по имени Патерна), и имъ реставрировано въ эпоху, по отношенію къ которой III—V вѣка были древними; между тѣмъ остальные вещи и монеты клада происхожденія по преимуществу византийско-классическаго и частію восточнаго. Значитъ, въ числѣ владѣтелей клада былъ какой-то латинскій епископъ, поившій на Востокъ — на Русь и вынужденный съ драгоценными вещами (судя по предметамъ клада, вѣроятно, не только со своими, но и съ княжескими вмѣстѣ) бѣжать и при бѣгствѣ, въ виду угрожающей опасности, зарыть драгоценныя вещи въ землѣ. Мы не можемъ согласиться, чтобы тутъ былъ замѣшанъ какой-то балканско-придунайскій епископъ, вещи котораго съ запада на востокъ занесли гунны (см. въ ст. Ростовцева), — такое объясненіе намъ представляется очень искусственнымъ: латинская надпись и движеніе гунновъ наоборотъ — съ востока на западъ говорятъ противъ этого. Вѣроятно же этого епископа нужно искать на Руси именно — на ея территоріи по крайней мѣрѣ. Ранѣе X вѣка мы не знаемъ и не можемъ допустить пріѣзда на Русь западно-латинскаго епископа. Не могъ имъ быть также и Адальбертъ, который, если при Ольгѣ и бѣжалъ изъ Кіева, то на Западъ, а не на югъ, и не могъ при очень холодномъ пріемѣ въ Кіевѣ, взять съ собою множества дорогихъ вещей. Скорѣе всего данный кладъ зарытъ былъ, — какъ оказывается по находкѣ, — близъ береговъ рѣки Ворсклы — латинскимъ епископомъ, бывшимъ въ Кіевѣ въ качествѣ Римскаго посланца при Ярополкѣ и бѣжавшимъ съ нимъ вмѣстѣ на югъ. Мѣсто находенія клада указываетъ и приемлемую вполне цѣль бѣгства: это путь къ Тмутаракани и Хазаріи, куда легко могли сдѣлать попытку спастись уцѣлѣвшіе христіане изъ Родни послѣ гибели Ярополка — въ виду отрѣзанности пути на западъ, но встрѣтили, должно быть, на пути степныхъ хищниковъ — Печенѣговъ, отъ которыхъ и спрятали свои драгоценности, добытыя, думается, нынѣ близъ Перещепины. Такова наша догадка о происхожденіи Перещепинскаго клада.

міра въ Кіевѣ съ постановкой имъ здѣсь идоловъ и торжественными въ честь ихъ жертвоприношеніями.

Трудно тутъ допустить другое—именно такое состояніе язычества въ Кіевѣ,—давшемъ сравнительно государственномъ и торговомъ центрѣ,—при которомъ идоловъ здѣсь еще не существовало раньше Владиміра вовсе¹⁾. Принимая близкія добрососѣдскія отношенія Ярополка съ Польшей, мы не можемъ оставить безъ значенія при этомъ и тотъ, отмѣченный уже, походъ на Ляховъ—въ Польшу Владиміра, который онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ предпринять, по лѣтописи, такъ скоро—въ слѣдующемъ году послѣ гибели Ярополка и своего вокняженія въ Кіевѣ,—походъ, по всей вѣроятности, вызванный естественнымъ столкновеніемъ захватившаго Кіевъ Владиміра съ союзникомъ Ярополка и Кіевскихъ христіанъ—польскимъ Мечиславомъ²⁾.

Пархоломенко.

¹⁾ См. напримѣръ, сводку древнихъ свидѣтельствъ о давнемъ существованіи у Славянъ храмовъ и иныхъ святилищъ у В. Макушева „Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ“, СПб., 1861 г., стр. 95—99 и др.

²⁾ Наличие приведенныхъ въ данной главѣ данныхъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что отмѣченная не разъ связь Руси съ Западно-Римской Церковью въ X в. и позже достигла своего апогея скорѣе всего именно при Ярополкѣ, а не при Владимірѣ,—какъ это допускаетъ Н. И. Коробка (см. статью его „Къ вопросу объ источникѣ русскаго христіанства“—„Изв. отд. русск. яз. и слов. И. Ак. Н.“ 1906 г., т. XI, кн. 2)—безъ достаточныхъ основаній; но въ ст. Коробки собрано немало интересныхъ данныхъ для выясненія связей Руси съ Западной Церковью (срв. ст. А. И. Соболевскаго въ 4 кн. тѣхъ-же „Извѣстій“ того-же 1906 г. и его матеріалы въ рядѣ книжекъ „Извѣстій“ за послѣдніе годы).